

ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ И ЛИЧНОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ
В СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОМ АСПЕКТЕ

Трашкова Светлана Михайловна, кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет
Российская Федерация, 660030, г. Красноярск, пр. Мира, 90
E-mail: sveta_kurbatova@mail.ru

Раскрыты особенности исследования проблемы неприкосновенности личности. Свобода представляется как одна из ведущих характеристик человеческого существования, которая определяет собой способность человека формировать условия для своего бытия на достойном уровне, преодолевая определённую зависимость, которую несут в себе природные и социальные факторы. Обращено внимание на крайне серьёзный аспект, в той или иной степени иллюстрирующий проблему свободы: она во многом обусловлена спецификой исторического развития, поскольку на различных исторических этапах её осмысление имеет свою специфику. Тем более что понятие свободы в значительной степени обусловлено следующими понятиями: необходимость, ответственность, зависимость, отчуждение и т. д. Акцентируется внимание на том факте, что понятие «неприкосновенность личности» имеет не только юридическую, но и социально-философскую наполняемость. Раскрыты социально-философские аспекты этой проблемы. Проанализированы исторические особенности развития представлений о неприкосновенности личности. Раскрываются различные подходы к решению проблемы неприкосновенности личности, что связано с появлением новых угроз. Освещены особенности решения всего комплекса проблем, гарантирующих неприкосновенность личности в русской философии. Обоснован авторский подход к пониманию путей реализации личности, который объединяет в себе различные концептуальные подходы. Доказано, что современные представления о неприкосновенности личности должны носить многомерный и всесторонний характер.

Ключевые слова: неприкосновенность личности, Конституция, субъективные права, юридические обязанности, право свободы, гражданин, ограничение прав, свобода, права человека, правовая норма

THE PROBLEM OF FREEDOM AND PERSONAL INTEGRITY
IN SOCIAL-PHILOSOPHICAL ASPECT

Trashkova Svetlana M., Ph.D. (Law), Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University
90 Mira Ave., Krasnoyarsk, 660030, Russian Federation
E-mail: sveta_kurbatova@mail.ru

The article reveals the peculiarities of the study of the problem of inviolability of the person. Freedom is represented as one of the leading characteristics of human existence, which determines the ability of a person to create conditions for their existence at a decent level, overcoming a certain dependence, which are natural and social factors. Attention is drawn to a very serious aspect, to some extent illustrating the problem of freedom: it is largely due to the specifics of historical development, because at various historical stages of its interpretation has its own specificity. Moreover, the notion of freedom, largely due to the following notions: necessity, responsibility, dependency, alienation, etc. Focuses on the fact that the concept of «security of person» is not only legal, but also socio-philosophical contents. Social and philosophical aspects of this problem are revealed. The historical features of the development of ideas about the inviolability of the person are analyzed. The article reveals different approaches to solving the problem of personal immunity, which is associated with the emergence of new threats. Highlights the peculiarities of the solutions of complex problems, ensuring the integrity of the person in russian philosophy. The author substantiates the author's approach to understanding the ways of realization of personality, which combines different conceptual approaches. It is proved that modern ideas about the inviolability of the person should be multidimensional and comprehensive.

Keywords: inviolability of personality, Constitution, subjective rights, legal obligations, freedom right, citizen, restriction of rights, freedom, human rights, legal norm

Актуальность проблем, связанных с неприкосновенностью личности, в современном глобальном мире во многом обусловлены особенностями формирования информационного общества. Одним из важнейших критериев совершенства общественных структур является реализация индивидом всего комплекса своих способностей и талантов. Возможности, связанные с максимальным проявлением талантов личности, во многом обусловлены степенью предоставляемых свобод. Этим объясняется особый интерес к проблеме прав и свобод личности

в научной среде, поскольку им в последние десятилетия уделяется большое значение не только на государственном, но и на международном уровне. Однако в современном глобальном мире предполагается определённая корректировка существующих представлений о свободе и личной неприкосновенности не только на уровне правовой системы, поскольку востребован синтез социально-философских представлений о человеке, который базировался бы на мировоззренческих принципах. Дело в том, что многие современные науки накопили множество разнообразной информации о различных аспектах жизни человека, а также выдвинули целый комплекс гипотез о его природе, эволюции, перспективах, которые носят противоречивый характер. Подобный материал предполагает новые подходы к обновлению философской концепции человека для создания адекватного методологического механизма с целью проведения широких междисциплинарных исследований антропологического характера с привлечением данных биологии, психологии, этнографии, социологии. Эффективно синтезировать подобный разнообразный материал в состоянии только социальная философия.

Для личности характерен определённый набор качеств и свойств, благодаря которым личность отличается от индивида, а также от традиционного наполнения понятия «человек». Социальная сущность индивида определяется личностью, существование которой в обществе предполагает определённые права и свободы, не нарушающие права, свободы, а также законные интересы других субъектов коммуникационных процессов. Принципиальное в этом плане значение приобретает личная свобода и неприкосновенность личности, которые в Российской Федерации гарантируются государством, а их ограничения возможны лишь в порядке, предусмотренном законодательством.

В связи с этим хотелось бы отметить, что права и свободы человека и гражданина особое значение для России приобрели в результате принятия Конституции Российской Федерации 1993 г., так как впервые в истории конституционного развития нашего государства они были декларированы в соответствующем виде, что повлекло за собой кардинальные изменения в государстве и обществе в целом. С этого момента важнейшим направлением деятельности органов государственной власти становятся конституционные принципы, поскольку права и свободы человека и гражданина провозглашаются в качестве неотъемлемых, неотчуждаемых и естественных. Подобные законодательные шаги позволяют утверждать, что таким образом произошло превращение прав человека в высшую ценность государства. Важность подобных изменений подтверждается учёными: «гражданин – это, в первую очередь, личность, которая имеет субъективные права и юридические обязанности. Личность – это человек, обладающий активной жизненной позицией, самораскрывающийся в системе социальных отношений. Право на свободу и личную неприкосновенность гарантирует безопасность человека и означает возможность каждого совершать любые правомерные действия, не нарушающие интересы других граждан» [6, с. 371–377]. Адекватное понимание сущности современного права вряд ли возможно вне раскрытия понятий «свобода» и «личная неприкосновенность», поскольку они выступают как краеугольные во всех конфликтных ситуациях.

Принципиальным моментом здесь является понимание того факта, что свободное развитие личности предполагает обязательное подчинение закону и праву. Более того, только высокоразвитая личность стремится реализовать свою свободу, демонстрируя осознание и понимание своих целей и предполагаемых результатов её правомерных действий. Вполне объяснимо, почему проблема свободы и личной неприкосновенности на протяжении всей истории являлась актуальной для многих ведущих мыслителей. Многие поколения учёных стремятся ответить на вопрос о соотношении свободы и личной неприкосновенности в конкретных жизненных ситуациях. Это направление является значимой человеческой проблемой, поскольку само понятие свободы носит многогранный характер и в конкретные исторические периоды настолько менялось, порой приобретая противоречивый характер. Важным в этой связи представляется замечание Г. Гегеля, согласно которому никакая идея не имеет столь многозначительный и неопределённый характер, как идея свободы [2, с. 125]. Для немецкого философа Э. Кассирера свобода является одним из максимально двусмысленных и туманных понятий, что отмечают не только философы, но также видные политики [3, с. 115]. Для Ф. Вольтера «Свобода состоит в том, чтобы зависеть только от законов. Свобода человека – это независимость, возможность самостоятельно принимать решения и распоряжаться своими действи-

ями, не нарушая действующее законодательство. Личная свобода заключается в том, что никто не вправе умалять интересы человека, вторгаться в его личную жизнь. Кроме того, свобода – это отсутствие незаконных запретов, ограничений» [1, с. 99].

На сегодняшний день более-менее устоявшимся представляется тезис, согласно которому право человека на личную свободу проявляется, в частности, в качестве права человека по определению своих поступков, самостоятельно распоряжаясь собственными возможностями и собственным временем. Свобода представляет собой главный атрибут личности, без которого трудно реализовывать её основные социальные и духовные потребности, потому что она является результатом продолжительной работы духа, при котором право проявляется в качестве наличного бытия воли, которая имеет свободный характер. Свободу также можно рассматривать в качестве идеи, которая отражает определённое отношение субъекта к своим поступкам, которые не обусловлены непосредственными социальными, природными, индивидуально-родовыми и иными факторами. Также справедливо право на свободу исследуется во всём комплексе взаимосвязей, которые проявляются в случае реализации принципа личной неприкосновенности, будучи закреплёнными в Конституции Российской Федерации, представляя большое значение в контексте правового статуса человека. В то же время неприкосновенность личности исключает вмешательство государственных органов и других граждан в его личное пространство, а также индивидуальную жизнь человека.

Стоит отметить, что неоднозначная наполняемость понятий «свобода» и «личная неприкосновенность» во многом обусловлена их ментальной окраской. Например, в сознании российских граждан современная ситуация характеризуется серьёзными противоречиями между российским законодательством, которое постоянно развивается, а также неоднозначными реформами, с одной стороны, и реализацией прав и свобод человека на практике – с другой. В частности, в конкретных жизненных ситуациях наблюдается недооценка роли свободы в жизни человека, а также не всегда адекватное представление о неприкосновенности личности в правоприменительной деятельности государства. Поскольку человек выступает ведущим элементом политического влияния, стремясь к общественному благосостоянию, то свободное развитие личности включает в себя обеспечение соответствующего уровня её независимости. Однако проблема состоит в том, что в силу своего менталитета современный человек не всегда готов заниматься самосовершенствованием. Более того, в общественной среде сохраняется привычка подчинения сильной авторитарной власти, берущей на себя всю тяжесть решения ведущих государственных и социальных задач. Е. П. Чебан вполне резонно отмечает, что «граждане не только не дорожат своей свободой, но и не умеют ею распорядиться. Наблюдается засилие бюрократического аппарата, которое принимает в России все более нетерпимый характер» [8, с. 110–113]. Многие ученые акцентируют внимание на особенностях Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Так, Ф. М. Рудинский показывает, что подобная специфика проявляется не только в воспроизводстве основных составляющих содержания права на неприкосновенность личности, но также в более детальной фиксации подобных гарантий. Можно согласиться с этим автором в том плане, что «в содержании конституционного права неприкосновенность личности имеет следующие основные правомочия (элементы): – право человека на физическую неприкосновенность (жизнь, здоровье, телесную целостность)» [5, с. 13].

Справедливым представляется тезис, согласно которому право на личную неприкосновенность признаётся в качестве фундаментального права, которое играет определяющую роль в правовом статусе гражданина. Именно поэтому в законодательстве много внимания уделяется обеспечению такого права, ведь полноценное его исследование предполагает учёт юридического, психологического и других аспектов. Замедления процесса развития социального государства, гарантирующего полноценный правовой статус каждому гражданину, во многом объясняется отсутствием эффективных мер по защите человека, а также неуверенностью в завтрашнем дне. Подобное видение проблем личной неприкосновенности предполагает осознание того факта, что успешное преодоление указанных трудностей включает в себя не только деятельность государственных органов, но также соответствующую гражданскую позицию отдельных людей и закономерную активность правозащитных организаций. Совместная борьба этих органов, которая направлена на защиту всех проявлений самореали-

зации личности, призвана конечном счёте способствовать снижению всего комплекса возможных нарушений в плане неприкосновенности личности.

На современном этапе степень реализации указанных прав и свобод выступает как один из ведущих показателей признания мировым сообществом демократичности и цивилизованности конкретного государства. В результате подобного подхода происходит заметное усиление в правовых системах ведущих государств значения прав и свобод человека и гражданина. Всё чаще они провозглашаются высшей ценности на самом высоком конституционном уровне, что проявляется в расширении системы их гарантий, а также формирование нетрадиционного инструментария их защиты. В современном мире весь комплекс социальных институтов, призванных гарантировать личную неприкосновенность характеризуется однородностью, которая, в частности, проявляется в содержательном единстве правовых норм, которые входят в него. Они, как правило, выражены в юридической форме в виде нормативных правовых актов, поэтому «...их совокупность позволяет охватить всю полноту отношений, связанных с личной неприкосновенностью» [5, с. 22].

На важный момент исследования указанной проблемы указывают Н. Г. Туробов и А. В. Никитина, которые отмечают, что глава в действующей Конституции Российской Федерации начинается с описания прав и свобод человека и гражданина, а сами личные права и свободы (ст. 20–29) представлены значительно шире, по сравнению с предшествующими советскими конституциями. Социальная философия усматривает в комплексе личных прав и свобод человека и гражданина следующие особенности: 1) они не были напрямую увязаны с принадлежностью к определённому гражданству; 2) эти права и свободы не вытекают из гражданства; 3) от рождения они принадлежат каждому гражданину; 4) эти права и свободы имманентно неотчуждаемы; 5) они необходимы для охраны свободы, достоинства и жизни каждого человека как личности; 6) личные права и свободы человека и гражданина сосуществуют с остальными естественными правами, которые неразрывно взаимосвязаны с его личной жизнью. Однако первооснову всего комплекса прав и свобод человека и гражданина, которые формируются в этой области, занимает ст. 20 Конституции Российской Федерации, где трактуется право на жизнь. Это право провозглашает жизнь абсолютной ценностью для мировой цивилизации и, соответственно, высшей ценностью для общества, потому что «все остальные права и свободы утрачивают смысл и значение в случае смерти человека» [7, с. 228–234]. Однако полнота реализации указанных гарантий обусловлена возможностью компенсации, предусмотренных, если происходят нарушения данных прав. Конкретные восстановительно-компенсационные меры могут проводиться в соответствии с Положением о порядке возмещения ущерба, который причинён гражданину в результате незаконных действий государственных структур: органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, а также суда.

Хотя правовое регулирование права на личную неприкосновенность осуществляется комплексом различных правовых норм, тем не менее, на сегодняшний день они не отражают всего разнообразия социальной жизни в обществе. Существующие в отечественной правовой системе функции государства, призванные обеспечивать право на жизнь и существование, а также право на личную и половую неприкосновенность, не в состоянии охватить и урегулировать новые явления, которые во многом являются следствием глобальных тенденций. Например, пока не создан правовой механизм, который должен обеспечить эффективную реализацию полномочий государственных органов по охране личных прав и свобод человека и гражданина. Заметное расширение компетенции соответствующих органов, а также внесение необходимых изменений в действующее законодательство свидетельствует об усилении правозащитной функции государства, а также о совершенствовании системы административно-юридических процедур, направленных на решение указанных проблем. Здесь важно подчеркнуть следующее: комплексный характер института личной неприкосновенности обусловлен включением в него не только норм различных отраслей права, но и часто в пределах конкретной отрасли права он представляет собой совокупность различных норм.

Особую роль в этом плане играет презюмирование императивного подхода к возможности ограничений конституционных прав и свобод гражданина, к возможности нарушения неприкосновенности личности. Например, закреплённое в уголовно-процессуальном законодательстве требование о строгой регламентации сроков, допускающих ограничение личной

свободы и неприкосновенности лица, если возникают определённые условия, которые могут трактоваться в качестве оснований для применения подобных ограничений. Наряду с уголовно-процессуальной формой этот пункт является важным элементом в уголовном процессе, который призван гарантировать неприкосновенность личности лиц, участвующих в производстве по уголовному делу. В этом плане наиболее реальным и влиятельным гарантом неприкосновенности личности может быть только суд, являющийся гарантом не только правосудия, но и гарантом прав и свобод человека, которые выступает в качестве неотъемлемых по своей сущности, а также в качестве неотчуждаемых. Это означает, что они принадлежат каждому человеку вне зависимости от конкретных условий. Естественно, что все указанные действия возможны только в том случае, если суд в своих решениях является объективным, т.е. он в состоянии разрешать спор, поскольку независим от конфликтующих сторон.

Ещё одно принципиальное направление в реализации гражданских свобод и права личной неприкосновенности связано с правом на неприкосновенность жилища. Оно относится к числу не только основных, но и естественных, субъективных прав и свобод, поскольку указанное право выступает в качестве важной части права на неприкосновенность частной жизни, которое, как уже отмечалось, не только признано, но и гарантировано на международном уровне. Хотя право на неприкосновенность жилища является самостоятельным правом, однако оно тесным образом связано с правом на неприкосновенность частной жизни, гарантируя при этом развитие целого комплекса остальных основных прав и свобод. Более того, факт существования права на неприкосновенность жилища по своей сути подразумевает наличие других прав, которые гарантируются соответствующими статьями Конституции РФ.

На сегодняшний день в России не является завершённым процесс нормативного учёта новых достижений науки и техники в той области, которая касается прав и свобод человека. Отсутствие должный механизм обеспечения прав и свобод человека, а оперативное регулирование на изменения в этой области пока далеки от совершенства, что особенно заметно в условиях модернизации российского государства. В России наблюдается множество претензий, связанных с реализацией права на свободу и личную неприкосновенность, поскольку нет уверенности в должной защищённости человека на государственном уровне. В какой-то степени подобные трансформации можно объяснить деформацией правового сознания, которая укоренилась в современном обществе. Наблюдается также довольно высокий уровень недоверия к государственной власти, в частности, выражаются сомнения в способности государства обеспечить и гарантировать основные свободы и права личности. Можно назвать несколько важных направлений решения указанных проблем: 1) преодоление обострившихся противоречий, которые и ранее наблюдались в отношениях между государством и гражданским обществом, но которые в последнее годы приобрели особый характер; 2) формирование соответствующего уровня правовой культуры; 3) развитие правосознания, которое распространяется в обществе, затрагивая всех его членов. Эффективность подобной деятельности может быть достигнута только при условии, если повышение уровня правосознания затронет всех представителей органов местного самоуправления, а также различных звеньев государственной власти.

Таким образом, анализ социально-философских аспектов проблемы неприкосновенности личности в современном глобальном мире даёт основание заключить, что в условиях массовизации общества возникает насущная необходимость выработки синтезированной модели личности с универсальным представлением о её неприкосновенности. Насущной задачей современности является внесение соответствующих изменений в законодательство, что должно гарантировать формирование более высокого уровня правовой культуры, а также преобразование механизмов реализации и защиты права на неприкосновенность личности в Российской Федерации.

Список литературы

1. Вольтер, Ф. *Философские повести* / Ф. Вольтер – Москва : Эксмо, 2016. – 672 с.
2. Гегель, Г. В. Ф. *Лекции по эстетике* : в 2 т. / Г. В. Ф. Гегель. – Москва : Наука, 2007. – Т. 1. – 624 с.
3. Кассирер, Э. *Индивид и космос в философии Возрождения* / Э. Кассирер. – Москва : Центр гуманитарных инициатив, 2013. – 710 с.
4. Рахинский, Д. В. *О некоторых особенностях личности несовершеннолетних подозреваемых* / Д. В. Рахинский // *Государство и право в условиях гражданского общества*. – Челябинск, 2015. – С. 94–96.

5. Рудинский, Ф. М. Наука прав человека и проблемы конституционного права / Ф. М. Рудинский. – Москва : Мир, 2006. – 1234 с.
6. Токарева, А. А. Эволюция права на свободу и личную неприкосновенность / А. А. Токарева // Проблемы организации органов государственной власти и местного самоуправления: история, теория, практика и перспективы. – Иркутск, 2015. – С. 371–377.
7. Туробов, Н. Г. Право на свободу и личную неприкосновенность: международные стандарты и проблемы их имплементации в конституционное право Российской Федерации / Н. Г. Туробов, А. В. Никитина // Молодежный научный форум: гуманитарные науки. – 2015. – № 9 (27). – С. 228–234.
8. Чебан, Е. П. Свобода личности как условие демократического развития России / Е. П. Чебан // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2009. – № 101. – С. 110–113.

References

1. Volter F. *Filosofskiye povesti* [Philosophical stories]. Moscow, Eksmo Publ., 2016, 672 p.
2. Gegel G. V. F. *Leksii po estetike: v 2 tomakh* [Lectures on aesthetics: in 2 vol.]. Moscow, Nauka Publ., 2007, vol. 1, 624 p.
3. Kassirer E. *Individ i kosmos v filosofii Vozrozhdeniya* [The individual and the cosmos in Renaissance philosophy]. Moscow, Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ., 2013, 710 p.
4. Rakhinskiy D.V. O nekotorykh osobennostyakh lichnosti nesovershennoletnykh podozrevayemykh [About some features of the personality of juvenile suspects]. *Gosudarstvo i pravo v usloviyakh grazhdanskogo obshchestva* [State and law in a civil society], Chelyabinsk, 2015, pp. 94–96.
5. Rudinskiy F. M. *Nauka prav cheloveka i problemy konstitutsionnogo prava* [Human rights science and constitutional law issues]. Moscow, Mir Publ., 2006, 1234 p.
6. Tokareva A. A. Evolyutsiya prava na svobodu i lichnyuyu neprikosnovennost [Evolution of the right to liberty and security of person]. *Problemy organizatsii organov gosudarstvennoy vlasti i mestnogo samoupravleniya: istoriya. teoriya. praktika i perspektivy* [Problems of organization of public authorities and local self-government: history, theory, practice and prospects]. Irkutsk, 2015, pp. 371–377.
7. Turobov N. G. Pravo na svobodu i lichnyuyu neprikosnovennost: mezhdunarodnyye standarty i problemy ikh implementatsii v konstitutsionnoye pravo Rossiyskoy Federatsii [Right to liberty and security of person: international standards and problems of their implementation in the constitutional law of the Russian Federation]. *Molodezhnyy nauchnyy forum: gumanitarnyye nauki* [Youth Science Forum: Humanities], 2015, no. 9 (27), pp. 228–234.
8. Cheban E. P. Svoboda lichnosti kak usloviye demokratcheskogo razvitiya Rossii [Individual freedom as a condition for the democratic development of Russia]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena* [News of the Russian State Pedagogical University A. I. Herzen], 2009, no. 101, pp. 110–113.